

УДК 82.09

DOI: 10.28995/2658-5294-2026-9-1-222-227

Рецензия на книгу:
*Wetmore K.J. Jr. Eaters of the dead:
Myths and realities of cannibal monsters.*
L.: Reaktion Books, 2021. 276 p.

Виктория В. Борблик

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, victoria.borblik@gmail.com*

Дата поступления статьи: 15 июня 2025 г.

Дата публикации: 26 марта 2026 г.

Для цитирования: Борблик В.В. [Рец.:] *Wetmore K.J. Jr. Eaters of the dead:
Myths and realities of cannibal monsters.* L.: Reaktion Books, 2021.
276 p. // Фольклор: структура, типология, семиотика. 2026. Т. 9. № 1.
С. 222–227. DOI: 10.28995/2658-5294-2026-9-1-222-227

Book review:
*Wetmore K.J. Jr. Eaters of the dead:
Myths and realities of cannibal monsters.*
L.: Reaktion Books, 2021. 276 p.

Victoria V. Borblik

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, victoria.borblik@gmail.com*

Received: June 15, 2025

Date of publication: March 26, 2026

For citation: Borblik, V.V. (2026), [Review]: “*Wetmore K.J. Jr. Eaters of the
dead: Myths and realities of cannibal monsters.* L.: Reaktion Books, 2021.
276 p.”, *Folklore: Structure, Typology, Semiotics*, vol. 9, no. 1, pp. 222–227,
DOI: 10.28995/2658-5294-2026-9-1-222-227

Кевин Дж. Уэтмор-младший – профессор театрального искусства Университета Лойола Мэримаунт в Лос-Анджелесе. В книге «Пожиратели мертвых: монстры-каннибалы в мифах и реальности» (*Eaters of the dead: Myths and realities of cannibal monsters*), посвященной анализу репрезентаций пожирателей трупов в истории и культуре, слились два крупных интереса автора: исследование страха и массовой культуры. Издание объединяет материалы из мифологических, литературных, кинематографических источников, а также тексты устной традиции.

Благодаря научно-популярному стилю изложения книга подходит для читателей, не владеющих английским языком в совершенстве. Следует отметить умение автора сочетать сочувствие и иронию, не переходя границу морали: первое вовлекает в чтение и заставляет сопереживать жертвам антропофагии, второе – держит в тонусе, не позволяя слишком увязнуть в эмоциях и отвлечься от анализа. Так, во вводной главе «Страх быть съеденным» (*The fear of being eaten*) Уэтмор сравнивает свою книгу со шведским столом, на котором сервированы пожиратели мертвецов со всего света, и призывает читателей исследовать вместе с ним культуры, их породившие, а также то, как истории, мифы и исторические хроники раскрывают страхи, табу и метафоры поглощения человеческой плоти. Уэтмор завершает главу словами «Приступим. Приятного аппетита!» (*Let's dig in. Bon appétit!*).

В структуре книги прослеживается хронологический порядок: от рассмотрения мифологических существ (циклопов, ракшасов и пр.) к историческим случаям каннибализма, а затем – к анализу образов в массовой культуре XX–XXI вв.

Книга состоит из введения, восьми глав и заключения. Во введении Уэтмор разграничивает понятия *антропофага* и *каннибала*; это уточнение терминологии влечет рассуждения автора о сути мифологических и фольклорных персонажей. В контексте поедания человеческой плоти вендиго, гули и асванги – антропофаги, люди – каннибалы, а циклопы, великаны и Грендель из поэмы «Беовульф» являют собой более сложный случай из-за их квази-человеческой природы. Уэтмор решает эту проблему использованием термина *каннибалоподобный* (*cannibal-like*) по отношению к последним.

Глава первая, «Воздушное погребение, циклопы и Червь-победитель» (*Sky burial, cyclops and the Conqueror Worm*), открывается эпитафиями из стихотворения Алана Эдгара По «Червь-победитель» и драмы Еврипида «Киклоп». Уэтмор описывает тибетско-монгольскую и зороастрийскую погребальные практики: воздушные погребения в Тибете и Монголии и традицию оставлять тела

усопших на вершинах дахм, или башен молчания, на территории от Персии до Индии. В обеих традициях умерших оставляют на съедение падальщикам – это обусловлено не только религиозными, но и прагматическими причинами. Глава исследует противоречие между этими практиками и ужасом быть съеденным, который мы находим, например, в «Одиссее» Гомера и «Киклопе» Еврипида. Сравнивая миф о циклопе и ритуал воздушного погребения, автор выявляет любопытные параллели. В обоих случаях человеческое тело поглощается нечеловеческим существом. Однако если небесное погребение воспринимается как естественная часть жизненного цикла, то история с циклопом должна вызывать ужас своей противоестественностью. В конечном счете, пишет Уэтмор, всех нас поглотит смерть, но контекст решает все – как и вопрос о том, кто именно становится пожирателем.

Глава «Поедание богов; боги, поедающие людей» (*Eating the gods, gods eating men*) начинается с анализа сюжетов греческой и римской мифологии, повествующих об актах преднамеренного и случайного поедания как богов, так и людей. Затем автор обращается к религиозным традициям, включая христианскую концепцию пресуществления и практики поедания мертвых у представителей индуистской секты агхори. Уэтмор видит сходство в поедании частей тела врага у гуронов и христианском поедании тела Христова, называя оба ритуала причастием. Автор с интересом отмечает, что исторически одна из этих церемоний использовалась для борьбы с другой: представители индигенных народов, которые употребляли человеческую плоть в пищу, преодолевали свой ритуальный каннибализм другим актом ритуального каннибализма – вкушением хлеба на католической мессе. Проводя смелую параллель между практиками гуронов и христианской Евхаристией, Уэтмор тем не менее оставляет без ответа вопрос: можно ли считать эти явления разновидностями единого феномена, или перед нами принципиально разные культурные коды, искусственно сведенные в одну аналитическую плоскость?

В третьей главе – «Грендель и огры» (*Grendel and the Ogres*) – автор развивает мысль о том, что миф был заменен христианской доктриной, а жажда мертвой человеческой плоти трансформировалась в сказочных чудовищ. Уэтмор считает, что и Грендель, и огры олицетворяют угрозу голода в культуре народов Северной Европы. В то же время они языческие монстры, победу над которыми одержало христианство, предложившее иную плоть для вкушения – тело Христово.

Следующие три главы посвящены конкретным пожирателям мертвецов. Глава четвертая – «Гули» (*Ghūls and Ghouls*) – прослеживает эволюцию гуля от его доисламских ближневосточных

корней до современных воплощений в массовой культуре. Уэтмор разводит понятия *ghūl* и *ghoul*: первый (*ghūl*) возник в арабском фольклоре как демоническое существо, обитающее среди могил в пустынях. Затем в XVIII в. он был заимствован западной культурой посредством сборника «Тысяча и одна ночь» и трансформировался в *ghoul*, став воплощением ужаса, эксплуатируемым множеством направлений массовой культуры: от литературы до фильмов ужасов категории В.

Пятая глава систематизирует примеры некрофагии в традициях народов Азии и Океании, уделяя особое внимание южноазиатскому ракшасу, японскому дзикининки и филиппинскому асвангу. Уэтмор описывает, как ЦРУ превратило асвангов в инструмент террора во время войны во Вьетнаме. По указанию бригадного генерала Эдварда Лэнсдейла агенты ЦРУ похищали замыкающего патруль бойца, умерщвляли его, прокалывая шею, и обескровливали, а тело подбрасывали на видное место. Так распространялись слухи об асванге, терроризирующем округ, и филиппинские солдаты отказывались выходить на задания. Автор, называя этот эпизод «очередным присвоением филиппинской культуры американцами», приводит еще один пример того, как людоеды выходят за пределы мифа, становясь частью политических игр и пропаганды.

В шестой главе Уэтмор обращается к индигенным народам Северной Америки и их представлениям о вендиго – духе зимы и голода, воплощающем страх перед каннибализмом в условиях экстремального выживания. Автор подчеркивает двойственность термина: с одной стороны, вендиго – это дух, иногда гигантских размеров, олицетворяющий голод и истощение, с другой – человек, который либо сам вкусил человеческую плоть и превратился в вендиго, либо одержим духом вендиго, что толкает его к каннибализму. По мере знакомства ученых – сначала этнологов и антропологов, затем психологов и социологов – с рассказами коренных народов об их собственной культуре концепция вендиго трансформировалась из мифа в психиатрический диагноз. Однако, пишет Уэтмор, с конца 1960-х гг. психологи и антропологи называют диагностику «психоза вендиго» формой расизма.

Последние две главы посвящены каннибалам – именно людям, поедающим мертвых людей – от исторических примеров (Сони Бин, группа Доннера, Джефффри Дамер) до поп-культуры (Ганибал Лектер из книг Томаса Харриса, Кожаное лицо из фильма «Техасская резня бензопилой» и т. д.). В седьмой главе «Люди-каннибалы» (*Human cannibals*) Уэтмор, ссылаясь на Льюиса Петриновича (Lewis Petrinovich, *The Cannibal Within*; N.Y., 2000), американского психолога-эволюциониста, выделяет пять видов

каннибализма: *медицинский* (употребление частей трупов в лечебных целях), *погребальный* (поедание умерших родственников как ритуальная практика), *жертвенный* (для умиловливания богов, мести или присвоения силы врага), *политический* каннибализм (публичное поедание пленников с целью терроризировать соседей и противников), *гастрономический* (каннибализм ради выживания).

В главе «Поедание человеческой плоти в культуре и реальности» (*Flesh-eating in culture and reality*) автор исследует репрезентации пожирателей мертвых в литературе, кинематографе и телевидении современности. Уэтмор перечисляет реальные случаи, вдохновившие создателей юмористических скетчей, фильмов ужасов, сериалов и романов, иронично отмечая, что массовая культура *поглощена* страхом быть съеденными другими людьми (или, в случае зомби, теми, кто был людьми). Автор задается вопросом, чем вызвана наша жажда историй о поедании плоти и склонность делать знаменитостей из убийц-каннибалов. Уэтмор признается, что у него нет ответа, но есть предположение, что мы *поглощаем* такие истории, чтобы не стать каннибалами: хотя быть съеденным страшно, куда страшнее стать тем, кто ест.

В заключительной главе «Мы не можем перестать есть» (*We can't stop eating*) автор проводит параллель между мифологическими существами и реальными каннибалами, отмечая их общую черту – трансформационную силу акта поедания плоти. Вендиго и асванги способны к оборотничеству, гули оставляют подменшей вместо человеческих детей, само взаимодействие с этими существами может превратить человека в одного из них. В реальности необратимая психическая деформация также становится неминуемым последствием каннибализма.

В последнем абзаце автор упоминает проект *EATR (Energetically Autonomous Tactical Robot)*, финансируемый Министерством обороны США. Этот проект предполагает создание боевых роботов, способных получать энергию, перерабатывая органические материалы на поле боя, включая человеческие останки. Подобная разработка становится логическим продолжением древних страхов, перенося их в техногенную реальность. В завершение Уэтмор цитирует журнал “Wired Magazine”, где опубликована статья «Что может пойти не так?» о проекте.

Книга Кевина Уэтмора – широкий научно-популярный обзор репрезентаций антропофагии в целом и каннибализма в частности. Работа лишена научной глубины, но проведение масштабного академического исследования и не являлось интенцией автора – Уэтмору важна рефлексия о природе человеческих страхов.

Информация об авторе

Виктория В. Борблик, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6, стр. 6; victoria.borblik@gmail.com

ORCID ID: 0009-0005-4498-2725

Information about the author

Victoria V. Borblik, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6-6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; victoria.borblik@gmail.com

ORCID ID: 0009-0005-4498-2725